

Посетителю двадцать три или четыре года, он худой и худощавый, ездит на полуновом красном мотоцикле mustang 100, одет в толстую черную кожаную куртку, с большой раздвоенной головой три на семь дюймов, а его брови чем-то похожи на Ху Чуньяня. Это Ху Бинь, двоюродный брат Лу Семья дяди Донга.

Лу Дун улыбнулся и спросил: "Брат, куда ты идешь?"

"Ходите повсюду без разбора. Взгляд Ху Биня упал на мобильный телефон, который Лу Дон только что повесил: "Дунцзы, новый мобильный телефон, только что купил его?""

Лу Донг сказал: "Это не большое снижение цены. Я купил один, и с ним легко связаться."

Ху Бинь улыбнулся и спросил: "Какой у тебя номер мобильного телефона?"

Лу Дун назвал номер, Ху Бинь повторил его дважды, а затем сказал: "Дунцзы, я вышел на второй день в средней школе, но меня не было дома, и я не видел тебя и мою тетю. Мой папа и моя мама, привет..."

Он похлопал по ручке мотоцикла: "Я не оставлю тебя и мою тетю на обед в полдень, я вернусь и расскажу о них."

Лу Донг был очень спокоен и хорошо сказал: "Все в порядке, мы родственники, и кости соединены с сухожилиями."

Ху Бинь тоже любит поговорить: "Неважно, каково старшее поколение, не влияйте на дружбу между нашими братьями, мы тоже тети и двоюродные братья."

Лу Дун улыбнулся: "Мы не можем контролировать дела старшего поколения, и мы не можем контролировать их. Давайте поговорим о наших."

Ху Бинь тоже засмеялся и спросил: "В этом есть что-то неправильное?" "Все в порядке, брат, сводить тебя поиграть? В Новом году вам нужно найти какое-нибудь развлечение, не так ли?"

Лу Донг понял, что он говорит об игре и времяпрепровождении, и быстро махнул рукой: "В другой раз, у меня еще много дел, и я должен вернуться."

Ху Бинь был немного разочарован: "Что может случиться."

Лу Дун подъехал к Сяоцзялинь и сказал: "Брат, что-то действительно не так." Он уговаривал: "Сегодня холодный день, не валяй дурака, возвращайся пораньше."

Ху Бинь покачал головой: "Хорошо, давай займемся тобой, я знаю твоего брата в своем сердце."

После разговора он сел за руль "Мустанга-100" и уехал первым.

Лу Донг осмотрелся, сел на мотоцикл Цзялин и поехал на запад, обратно в Луцзяцунь.

Есть некоторые вещи, которые мои отец и мать не могут контролировать, не говоря уже о моем двоюродном брате.

Ху Бинь поднялся на улицу Чжаныцзянь, свернул в переулок и после семи поворотов и восьми обходов добрался до входа в большой внутренний двор бунгало.

Перед тем, как войти в дверь, лаяли две собаки, одна с черной спиной и одна с волчьим зеленым, дико лаяли в железной клетке по обе стороны двери, обнажая острые клыки во рту, что выглядело очень страшно.

"кто?" Маленькое окошко на больших железных воротах бунгало открылось.

Ху Бинь время от времени подходил и говорил: "Я!"

Люди внутри ясно видели, открыли дверь, улыгнулись и сказали: "Гражданские и военные."

Это прозвище Ху Бина.

"камень?" "Ху Бинь" вошел в дверь и спросил: "Все здесь?"

Стоя у двери и оглядываясь по сторонам, вокруг было тихо и не было никакой ненормальной ситуации. Камень закрыл железные ворота и свистнул двум собакам. Черноспинка и Волк Грин успокоились.

Он повел меня к дому холлов и на ходу ответил: "Все здесь, только ты."

Плотная занавеска была раздвинута, а затем деревянная дверь была открыта, чтобы войти в зал. Фары также были включены в течение дня. Внутри было четыре человека, трое из которых были знакомыми Ху Биня, а один был мужчиной средних лет, который был совершенно незнаком и никогда его не видел раньше.

Мужчина средних лет невысок и выглядит не очень привлекательно.

Ши представил: "Вэньву, это брат Ма, глава округа. Брат Ма, это Ху Вэньву... Посмотри на меня, это называется Шуньцзу, это Ху Бин из деревни Маджиа."

Мужчина средних лет слегка кивнул Ху Бину, явно не принимая его близко к сердцу.

Ши снова сказал: "Брат Ма, его двоюродный брат по гражданским и военным делам - Лу Куишэн, и он очень известен в университетском городе."

Услышав, что его фамилия Лу и это университетский город, Ма Гэ нахмурился: "Это имя немного странное."

Ху Бинь сказал с улыбкой: "Это прозвище. Имя моих старых часов - Лу Донг. Когда я учился в школе, я не знал, кто дал мне это прозвище."

Брат Ма мягко кивнул: "Лу Донг, я знаю и видел это несколько раз."

Ху Бинь удивился: "Лу Донг так хорош?"

Ши очень серьезно кивнул: "У меня есть брат, который занимается бизнесом в университетском городе. Он сказал, что Лу Донг находится в университетском городе. Вот и все! Он поднял большой палец и снова сказал: "Говорят, что люди вон там дали ему прозвище, лидер Секты Пяти Ядов!" Послушайте это имя, вы должны знать."

Ху Бинь знал, что Лу Дун не был хорошим парнем, когда ходил в школу, но он не ожидал, что будет таким хорошим, когда выйдет в общество.

Лидер Секты Пяти Ядов, если вы будете слушать это имя, вы не сделаете ничего хорошего.

Марко был немного нетерпелив: "Давайте поторопимся."

Ши поспешно взял свои слова обратно: "Давай сыграем в маджонг? Пай Гоу? Или покер?"

Все остальные повернулись к Марко лицом и дружно посмотрели на него.

Брат Ма не сдавался: "Здесь много людей, тракторов, и они быстрые."

Стоун пошел за кочергой: "Все в порядке."

Среди трех других людей один из них был высоким и спросил: "Гражданские и военные, вы принесли достаточно денег?" Мы не рады убегать после игры в течение часа, тогда не демонтируем ли мы платформу!"

Ху Бинь достал из внутреннего кармана пачку денег, там были нули и целые единицы, и он боялся сотен.

Он подвинул стул, чтобы сесть за квадратный стол, и деньги упали прямо на стол: "Видишь? Я принес всю зарплату и бонусы годичной давности! Если ты сегодня не почистишь свои штаны, я не уйду! Сегодня я, Ху Бин, хочу, чтобы ты пошел домой голым!"

Стоун принес совершенно новую кочергу и сделал ее очень аккуратно. Разобрав ее, пусть все проверят ее рядом друг с другом, прежде чем начать тасовать карты.

Зажгите сигарету и бросьте нижние деньги. В дыму группа людей быстро стала похожа на бессмертных, некоторые с широко раскрытыми глазами и голубыми венами.

Ху Бину не повезло, и он проиграл несколько боев с Ма Гэ. Деньги на руках быстро уменьшились на треть, а на его голове появился слой пота.

Но он не собирался уходить, думая, что сможет перевернуть книгу.

Чем больше людей проигрывают, тем меньше они хотят уходить.

Игра продолжалась более восьми часов вечера, и Ху Бинь вышел из дома с пустыми руками, сел на мотоцикл и собрался уезжать.

Камень был разослан: "Гражданские и военные, почему бы мне не одолжить вам немного."

Ху Бинь был тронут, но у него все еще оставалось немного здравого смысла, и он сказал: "Нет, подожди, пока у меня не будет денег, и тогда я отдам их."

Он знал истинное значение так называемых заемных денег Стоуна, и если бы он занял у этого ростовщика, то получил бы прибыль.

Если вы занимаете деньги, вы не можете найти камень, чтобы занять их.

Это был не только он, но и другой человек, который потерял все, последовал за ним из дома, сел на велосипед и уехал.

Они вдвоем вышли за дверь, и велосипедист сказал: "Я вернусь, чтобы собрать деньги, и продолжу завтра!"

Камень сказал: "Хорошо! не проблема"

Ху Бинь сел на велосипед и пошел обратно пешком. В разгар зимы в маленьком уездном городке практически не было ночной жизни, и в этот момент на улице никого не было.

Сегодня я потерял много денег, что мне делать, если у меня совсем нет денег?Как это перевернуть?

На ходу Ху Бинь проходил мимо отдела продаж телекоммуникаций и вдруг подумал о том, что произошло днем.

Лу Донг даже купил мобильный телефон!

.....

В доме холла во дворе остался только один человек, брат Ма собирал деньги, толстую кучу.

Ши вошел из-за двери и похвалил: "Брат Ма, твои навыки игры в карты поразительны!"

"Это тривиальный вопрос, о нем не стоит упоминать."Брат Ма убрал деньги и сказал: "Все это суета, ничего страшного".Когда однажды вы будете свободны, позвольте вам увидеть, что такое большая сцена."

Ши спросил: "Ян..."

Марко повернул голову, чтобы посмотреть, и камень ударил его по рту: "Посмотри на мой разбитый рот!"

"Просто пойми."Марко предупредил: "Стоун, береги свой рот, не позволяй никому однажды зашить его иглой"."

Ши улыбнулся: "Брат Ма, не волнуйся, я не буду сливать воду."

Марко кивнул, вышел из дома, вошел в другой просторный переулок, сел в черную Сантану, открыл дверь заправки и уехал.

.....

На выезде из центра округа Ху Бинь нашел магазин с телефоном-автоматом и набрал номер, который записал раньше.

"Лу Донг, это я, твой брат!Ху Бинь сказал с улыбкой: "Все в порядке, просто спроси, вернулся ли ты?"Ты вернулся?Ладно, ты завтра занят?Почему бы мне не пойти поиграть с тобой?Что?Ты завтра занят?нет времени....."

В бригаде Луцзяцунь он смутно услышал, как Лу Донг произнес имя Ху Биня. Ху Чуньлань

почувствовал себя не в своей тарелке и последовал за ним из кабинета.

Этот незамужний племянник не доставляет особых хлопот, он просто хорошо играет в карты, и у него недостаточно денег, чтобы заполнить его.

Лу Дун увидел Ху Чуньяня и спросил: "Брат, если тебе есть что сказать, я проведу здесь встречу."

Другая сторона, казалось, стеснялась говорить и некоторое время колебалась, прежде чем сказать: "Лу Донг, это неудобно под рукой?" Сначала одолжите мне 1000 юаней, чтобы спасти ситуацию, и я верну вам деньги максимум через неделю."

"Ты снова пошел играть в карты?" Лу Донг сразу догадался: "Это бездонная яма, и денег не хватит, чтобы заполнить ее. Ты..."

На самом деле, есть много людей, которые играют в карты и тракторы. например, дядя Ци очень искусен, но это просто чистый покер, который не имеет ничего общего с азартными играми.

По словам седьмого дяди, настоящие деньги он выиграл, когда играл в карты с торговцами людьми.

Ху Бинь прервал его словами: "Только на этот раз я не буду с этим играть."

Если бы это действительно был молодой Лу Донг, он все еще мог бы в это поверить. Лу Донг однажды хорошо открыл магазин, и он также видел, как люди на улице разрушили его собственную семью.

Если у вас есть эта штука, бросить ее нелегко, и, по словам моей матери, Ху Бин играет с ней уже больше года.

Одалживание ему денег подпитывает волну.

Лицо Лу Дуна достаточно непроницаемо, чтобы человек, который занял деньги, захотел заговорить, и он также готов отказаться: "Брат, ты тоже это видел. Я только что купил мобильный телефон, и у меня пока нет денег под рукой. Почему бы тебе не подойти и пусть наши братья хорошо проведут время..."

"Я не пойду туда, я найду тебя снова, когда у меня будет время, хорошо, давай не будем об этом говорить."

Голос упал, в трубке раздался звуковой сигнал, и на другом конце провода повесили трубку.

Лу Донг повернулся, чтобы посмотреть на Ху Чуньяня: "Телефон двоюродного брата."

Ху Чуньянь долгое время не надеялся: "Я не занимал денег. Она сказала то, чего Лу Донг не знал: "Два года назад он пришел к нам домой и сказал, что машина сломалась и нуждается в капитальном ремонте. Завод пока не платил и не оплачивал расходы на проживание. Я дал ему несколько сотен юаней на покупку удобрений. Позже я узнал, что он использовал его для игры в карты. Не говори об этом. Верни деньги, даже не упоминай об этом."

Лу Донг убрал свой мобильный телефон: "Неважно, если это несколько сотен юаней. Если вам нужно сделать что-то еще, мы, естественно, можем помочь, но такого рода вещи..."

Ху Чуньянь был беспомощен: "Семейное прошлое твоего дяди рано или поздно придется прояснить."

Лу Донг: "Почему бы мне не поискать полицейский участок, наш городской офис, я знаю несколько."

"Не надо! Ху Чуньянь напомнил: "Люди не должны обижаться на нас всю оставшуюся жизнь!" Особенно твоя тетя, насколько силен этот рот, тебе все равно приходится каждый день подходить к двери, чтобы сразиться."

Она вздохнула: "У всех есть высокие идеалы, Ты читаешь книги www.qidian.com Мы убедили, мы сказали, что еще мы можем сделать? Твой дядя и его жена не могут это контролировать, так что давай перестанем беспокоиться об этом."

На Новый год я вернулась в дом своей матери с подарком, а мой брат и невестка не остались на обед. С течением года мое сердце неизбежно угасало.

Лу Донг кивнул: "Я понимаю."

То, что случилось с Тянь Дабаном, заставило Лу Дуна понять, что иногда рабочая сила истощается, и он не спаситель.

Вернувшись в офис бригады, конференция не заняла много времени. Лу Дун намеренно шел с Ли Цзячжу и сказал на ходу: "Второй дядя Ли, я купил дом в Сюэфу Вэньюань и хотел просто украсить его. Я больше никого не знаю, поэтому я должен приду к тебе."

Ли Цзячжу спросил: "Когда ты освободишься, давай подойдем и посмотрим."

"Сработает ли это завтра?" Лу Донг сделал предложение.

Ли Цзячжу кивнул: "Хорошо. Завтра утром я пойду в новый магазин в деревне, чтобы

посмотреть, а потом днем поеду к вам, чтобы измерить его на месте.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110832>